

слова и дела (Пах., I, 36.6—18). Пахимер не умалчивает и о таких отрицательных качествах Феодора II, как гнев и горячность (Пах., I, 23.16—17).

Поскольку Феодор II не оправдал надежд Акрополита и знати, то она обратила свои взоры на Михаила Палеолога, которому Акрополит непомерно раздает похвалы, скрывает все неприглядные моменты его жизни и способы получения императорского титула (I, 159.7—12)²⁴, прославляет его заботливость и внимательность (I, 161.14—15), которые, как указывает Пахимер, были просто задабриванием знати (Пах., I, 104.7—10; 105.1—8). Родственник Михаила VIII, крупный землевладелец (I, 151.20—22), открыто перешедший в лагерь недовольной военно-феодальной знати, Акрополит становится ее идеологом и в правление Палеолога делается его верным помощником. Поэтому последняя страница «Хроники» — это откровенное признание законности императорской власти Михаила VIII.

Но независимо от политической ориентации Акрополита, несмотря на его риторические сравнения никейских императоров с библейскими и знаменитыми историческими персонажами, для историка император — прежде всего человек, принимающий на себя заботы о подданных, разделяющий вместе с ними многие конкретные тяготы и труды. Это «заземление» образа императора, традиционно рассматриваемого в Византии в качестве земного бога, выражается у Георгия Акрополита не только в живом и реалистическом описании внешнего облика и характера императора²⁵, но прежде всего в рассказе о его делах. Император-труженик, соединяющий в одном лице воина, полководца, дипломата и философа, — вот черты, которые, по мысли историка, должны быть присущи человеколюбивому и заботливому правителю и которые, по его мнению, нашли свое воплощение в никейских императорах.

Как видим, на первое место Акрополит ставит мужество и воинские способности императора. И это не случайно. Немного можно насчитать лет в истории Никейской империи, когда бы она не вела войны с латинянами или сельджуками, болгарами или греками Эпира и т. д. Поэтому владение мечом, личное участие в сражении — долг и обязанность императора. И «Хроника» Акрополита донесла до нас многие примеры личного участия и мужества никейских правителей. Феодор I Ласкарь в личном единоборстве с султаном Кей-Хюсревом I (1205—1211) побеждает последнего и тем решает исход битвы и при Антиохии в 1211 г.²⁶ Победу над латинянами в решающей битве при Пиманиноне (1224 г.) принесла атака в критический момент сражения небольшого отряда во главе с Иоанном III Ватацем (I, 35.2—7). Михаил Палеолог, имея в распоряжении всего 50 человек, принимает сражение и побеждает войско эпирских греков, превосходящее его отряд в десять раз (I, 147.20—148.5).

Император-воин не только участвует в битве. Он вместе с воинами стойко переносит длинные переходы и марш-броски, спеша на помощь осажденной крепости (I, 16.2—6, 10—15), ночами, освещая дорогу факелами, пробирается через лес и ущелья (I, 122.5—15), спит на земле и терпит неудобства от разъедающего глаза дыма костров (I, 122.15—22). Он ведет военные действия не только весной, летом или осенью, но и зимой (I, 36.4—6; 89.6—91—5; 119.25—120.16; II, 17.23—25). Зимние кампании, редкие в прошлые столетия, становились все более частыми в Никейской империи.

Перечисляя достоинства как императоров и знатных лиц, так и простых воинов, Акрополит всегда начинает с указания на личное мужество (I, 32.2; 45.5; 104.10; 137.18—19 и др.). Интересно, что мужественность

²⁴ См.: *Geanakoplos J.* The Nicene Revolution of 1258 and the usurpation of Michel VIII Palaeologos. — *Traditio*, 1953, IX, p. 420—430; *Wirth P.* Die Begründung der Kaisermacht Michaels VIII Palailogos. — *JÖBG*, 1961, 10, S. 85—91.

²⁵ Феодор I Ласкарь «был небольшого роста, несколько смуглый, имел длинную бороду, книзу раздвоенную, и глаза, несколько отличавшиеся один от другого... склонен был к гневу и любовным наслаждениям» (I, 31.22—32.3).

²⁶ Подробнее см.: *Жагоронков П. И.* Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211—1216 гг. — ВВ, 1976, 37, с. 48—50.